

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-008-56

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Свиридова Ю.А.
Судей Тонконоженко А.И. и Журавлева В.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Ищанова К.Н., адвоката Лагутина С.В. на приговор Оренбургского областного суда от 24 июля 2008 года, которым

ИЩАНОВ К [REDACTED] Н [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] судимый 29.12.207 г. по ст.199.1 ч.1 УК РФ к штрафу на 50000 руб.,

осужден по ст.ст.33 ч.4, 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 11 годам лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По настоящему делу также осужден Давитян Д.В., приговор в отношении которого не обжалован.

Заслушав доклад судьи Тонконоженко А.И., мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Ищанов признан виновным в подстрекательстве к совершению убийства К [REDACTED] по найму.

Преступление совершено 2 ноября 2000 года [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Ищанов просит об отмене приговора, прекращении дела, ссылаясь на то, что наличие неприязни между ним и К [REDACTED] подтвержден лишь родственниками К [REDACTED], которые являются заинтересованными лицами. К [REDACTED] пропал без вести будучи избит и ограблен криминальными личностями, которые не получив деньги с К [REDACTED], решили эту сумму повесить на него. По мнению осужденного, выводы суда о виновности его и Давитяна не соответствуют действительности, он был лишен возможности присутствовать при проведении фоноскопической, психолого-лингвистической экспертизы, которые следует признать недопустимыми доказательствами. Считает, что свидетели Д [REDACTED], К [REDACTED] дали ложные показания, осужденный Давитян уличающие показания дал в результате применения к нему недозволенных методов расследования, с достаточной полнотой не было исследовано психическое состояние Давитяна, повторная судебно-психиатрическая экспертиза не была проведена.

В кассационной жалобе адвокат Лагутин С.В. просит приговор в отношении Ищанова отменить, дело прекратить, ссылаясь на то, что суд не обеспечил осужденного Давитян переводчиком, не признал недопустимым доказательством кассету, дал неправильную оценку показаниям свидетелей М [REDACTED], К [REDACTED], потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED] необоснованно отклонил ходатайства, заранее предрешил обвинительный приговор.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Ищанова осужденный Давитян выражает своё несогласие с доводами Ищанова, считает, что Ищанов оговаривает его в том, что он не совершал. Ищанов неоднократно ему угрожал, требовал, чтобы он всю вину взял на себя.

В возражениях на кассационные жалобы адвоката и осужденного потерпевшая К [REDACTED] просит приговор оставить без изменения, ссылаясь на то, что Ищанов обоснованно признан виновным в гибели ее мужа. Она боялась сообщить в милицию о том, что Ищанов заказал убийство ее мужа. Осужденный Давитян в России живет с 1975 года, неоднократно бывал у нее дома, в переводчике никогда не нуждался.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Ерастов А.В. просит жалобы осужденного и адвоката оставить без удовлетворения, ссылаясь на то, что судом дана правильная оценка показаниям свидетелей, потерпевшей и другим доказательствам, действия осужденного квалифицированы правильно, а мера наказания назначена справедливая. Все доводы, изложенные в жалобах были предметом исследования в суде первой инстанции и не нашли своего подтверждения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Ищанова в содеянном подтверждена не только уличающими показаниями осужденного Давитяна, но и показаниями свидетелей, потерпевшей, протоколами опознания, заключениями экспертиз, другими исследованными в суде и приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал правильную оценку.

Доводы Ищанова о его непричастности к убийству К [] в судебном заседании были тщательно проверены и обоснованно признаны несостоятельными. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым суд пришел к такому выводу.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, роль Ищанова в совершенном преступлении заключалась в склонении Давитяна путем просьб и уговоров к подысканию исполнителей убийства К [] по найму, передаче исполнителю информации о вознаграждении за совершение убийства, согласовании с исполнителем преступления, при содействии Давитяна условий и порядка передачи оплаты за исполнение убийства, передаче исполнителю преступления, при содействии Давитяна, оплаты в качестве аванса за исполнение убийства.

При этом Ищанов действовал с прямым умыслом, поскольку он осознавал общественную опасность своих действий, а также действий Давитяна, исполнителей преступления, предвидел наступление общественно опасных последствий - смерти К [], желал наступление его смерти.

Таким образом, Ищанов явился подстрекателем, поскольку именно он обратился к Давитяну с просьбой о поиске людей, способных совершить убийство К [].

Когда Давитян после первого обращения не выполнил его просьбу, Ищанов обратился во второй раз, уговаривал Давитяна найти исполнителей убийства, которым за убийство К [] он готов был заплатить 100 т. зерна.

При исследовании взаимоотношений, возникших между осужденными, суд правильно пришел к выводу, что Давитян был в определенной зависимости от Ищанова, и эту зависимость он использовал при подстрекательстве его к поиску убийц К [].

Когда же Давитян сообщил о необходимости предоплаты за убийство К [], Ищанов, незамедлительно передал 2 машины с зерном в качестве предварительной оплаты совершения убийства К [], при этом по договоренности Давитян должен был контролировать процесс сдачи зерна на зернохранилище и получение исполнителем преступления денег от реализации зерна.

Основаны на материалах дела и выводы суда о мотиве совершения преступления, как Давитяном, так и Ищановым.

У Давитяна было желание поддержать дальнейшие деловые отношения с председателем СПК «[REDACTED]», добиться его благосклонности, а мотивом совершения преступления Ищановым стали личные неприязненные отношения с К[REDACTED] в связи с противоправной деятельностью К[REDACTED], занимавшегося хищением зерна с полей СПК «[REDACTED]».

Доводы Ищанова о том, что с потерпевшим у него не было неприязненных отношений, опровергаются показаниями свидетелей К[REDACTED] С[REDACTED], К[REDACTED] К[REDACTED] К[REDACTED] которые не только подтверждают факт наличия неприязненных отношений, но и причину их возникновения и дальнейшего развития. Они подтвердили в суде, что лично от К[REDACTED] знают, что тот занимается хищением зерна с полей СПК [REDACTED], а К[REDACTED] и К[REDACTED] признали и личное участие в хищениях, в период их работы в СПК [REDACTED].

Наличие неприязненных отношений подтвердили и свидетели Б[REDACTED], К[REDACTED], Х[REDACTED] Д[REDACTED]

Из их показаний следует, что Ищанов лично говорил Б[REDACTED], что ненавидит К[REDACTED], неоднократно жаловался Б[REDACTED] на К[REDACTED], говорил, что последний стал неуправляем, ворует зерно, просил Б[REDACTED] разобраться с К[REDACTED]

Свидетель Х[REDACTED] был очевидцем одной из ссор Ищанова и К[REDACTED], при этом Ищанов кричал, что К[REDACTED] ворует пшеницу и таких, как К[REDACTED] убивать нужно.

Факт наличия неприязненных отношений между К[REDACTED] и Ищановым подтвердили и бывшие сотрудники [REDACTED] РОВД, на тот период, руководители [REDACTED] РОВД: начальник РОВД М[REDACTED] и его заместитель К[REDACTED] а также участковый инспектор И[REDACTED] М[REDACTED] и И[REDACTED] показали, что Ищанов предполагал, что принадлежащий ему автомобиль «[REDACTED]» подожгли, при этом Ищанов подозревал в этом К[REDACTED]

При таких обстоятельствах у суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний и осужденного Давитяна о том, что между Ищановым и К[REDACTED] были неприязненные отношения и именно в связи с этим он просил его найти исполнителя убийства потерпевшего.

Опровергая доводы Ищанова об оговоре его Давитяном, суд правильно пришел к выводу, что Давитян изобличал не только подстрекателя и возможных исполнителей убийства К [REDACTED], но самого себя в причастности к этому преступлению.

С достаточной полнотой судом проверены и доводы осужденного Давитяна о применении к нему недозволенных методов расследования. Сделанные выводы суда не противоречат оценке, сделанной судом первой инстанции о достоверности уличающих показаний Давитяна.

При исследовании доводов осужденного и его адвоката об исключении из числа доказательств аудиозаписи и экспертиз, проведенных по этим записям, суд правильно пришел к выводу, что оснований для этого не имеется.

По делу с достоверностью установлено, где и как была обнаружена аудиокассета, признанная в качестве вещественного доказательства.

Достоверность содержания сведений, зафиксированных на этой кассете, судом были тщательно проверены путем исследования совокупности других собранных по делу доказательств.

Хотя органы следствия и не установили, кем именно производилась аудиозапись, что за текст был стерт на кассете, но факт производства данной аудиозаписи именно в связи с убийством К [REDACTED], именно в ноябре-декабре 2000 года, достоверно установлен в ходе судебного следствия.

Согласно протоколу осмотра предметов, в пакете, обнаруженном у входа в парк [REDACTED], находилась микро аудиокассета.

Сам осужденный Ищанов, а также свидетели Б [REDACTED], К [REDACTED] подтвердили факт наличия на данной аудиокассете своих голосов, что согласуется и с выводами фоноскопических и психолого-лингвистической экспертиз.

Кроме того свидетели Б [REDACTED] и К [REDACTED], в судебном заседании, в ходе прослушивания имеющихся на кассете фонограмм, опознали голоса Давитяна, К [REDACTED] [REDACTED] «К [REDACTED]а», подтвердили факт того, что в записанном на аудиокассету разговоре, речь идет о совершенном убийстве К [REDACTED] и о заказчике данного убийства Ищанове К.Н.

Из показаний, как осужденного, так и свидетелей, Б [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] следует, что информация о наличии такой аудиозаписи поступала в ОВД неоднократно с весны 2001 года, установлен факт

производства данной аудиозаписи в 2000 году, то есть до возбуждения уголовного дела.

После проведения соответствующей проверки, в рамках возбужденного уголовного дела, в установленном законом порядке, данная аудиокассета изъята в ходе осмотра места происшествия, признана вещественным доказательством и приобщена к материалам уголовного дела и только после этого были проведены соответствующие экспертизы.

Согласно заключению фоноскопической экспертизы в разговоре, записанном на аудиокассете, принимало участие не менее семи мужчин, при этом присутствуют голоса, которые могут принадлежать Ищанову К.Н., Давитяну Д.В. и К [REDACTED]. На представленной фонограмме имеются шесть участков с признаками стирания информации. Других признаков монтажа фонограммы не обнаружено.

Согласно заключению психолого-лингвистической экспертизы учетом уровня личностного психологического, интеллектуального развития, особенности речи Ищанова К.Н., можно утверждать, что речь, записанная на аудиокассете, принадлежит Ищанову К.Н., а речь Ищанова К.Н. на видеозаписи очной ставки Давитян Д.В. и Ищанова К.Н. на двух видеокассетах абсолютно идентична речи на микро-аудиокассете по тембру голоса, особенностям интонации и лексическим особенностям языка.

По содержанию разговора, записанного на аудиокассете можно сказать, что речь в нем идет о совершенном убийстве и Ищанов К.Н. является заказчиком убийства.

Несостоятельной является и ссылка осужденного на то, что его лишили возможности участвовать в проведении этих экспертиз.

Как видно из материалов дела, осужденного и его адвоката знакомили с постановлениями о назначении указанных экспертиз. Однако о своем участии осужденный Ищанов ни в одном, ни в другом случае не заявлял.

При таких обстоятельствах у суда не было оснований сомневаться в достоверности уличающих показаний, как осужденного Давитяна, так и показаний потерпевшей К [REDACTED] свидетелей К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] И [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED], Х [REDACTED], К [REDACTED], [REDACTED], С [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED].

В приговоре приведены мотивы, по которым суд признал достоверными одни показания и отверг другие.

Оценка, данная этим показаниям, является объективной и основана на всей совокупности исследованных в суде доказательств.

Психическая полноценность Давитяна в суде исследована с достаточной полнотой. Он судебно-психиатрической экспертизой признан вменяемым, а инкриминируемые ему деяния совершил вне какого-либо временного психического расстройства.

В кассационных жалобах не приведено каких-либо мотивов, по которым выводы указанной экспертизы являются ошибочными или необъективными.

Суд правильно квалифицировал действия Ищанова по ст.ст.33 ч.4, 105 ч.2 п. «з» УК РФ.

При назначении наказания Ищанову суд в полной мере учел, как характер и степень общественной опасности содеянного, так и данных о личности осужденного, смягчающие обстоятельства.

Назначенное наказание является справедливым и оснований для его снижения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Оренбургского областного суда от 24 июля 2008 года в отношении Ищанова К [REDACTED] Н [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Ищанова, адвоката Лагутина С.В. – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]